

«Спасибо», — сказал Хань Жуцзы служанке. На данный момент у него не было диких желаний; он лишь надеялся, что будет с кем поговорить, чтобы создать в радиусе десяти шагов более дружелюбную обстановку, чтобы ему было немного комфортнее во дворце.

«Не за что... Если вы действительно хотите меня отблагодарить, то прекратите бесполезно затевать разговоры с людьми. Вы всех пугаете».

Мэн Э говорила коротко. Не только с Императором, она говорила так же и с другими евнухами и служанками. В группе угодливых людей она казалась невежественной деревенской девушкой, которая только что ворвалась. И все же она стала личной служанкой Императора, оставаясь рядом с ним, и никто ее не заменил.

Должно быть, она доверенное лицо вдовствующей императрицы, предположил Хань Жуцзы. Но он не был против этого. Вместо этого он почувствовал себя более непринужденно. «Вот почему я говорю со всеми. Таким образом, я не причину беспокойства тому человеку, с которым разговариваю исключительно, верно? И если я продолжу молчать, я... я сойду с ума».

«Во дворце много людей, которые не любят говорить, но вы не видите, чтобы кто-нибудь сошел с ума».

«Это потому, что у них есть люди, с которыми можно поговорить конфиденциально, как мы сейчас».

Мэн Э отказалась продолжать разговор.

Хань Жуцзы закрыл глаза и мирно заснул, видя сны о своей матери.

В следующие несколько дней ничего примечательного не произошло. Помимо репетиций и вегетарианского поста, Хань Жуцзы все еще пытался общаться с окружающими, но безуспешно. Император собирался взойти на престол; хотя все знали, что он будет всего лишь марионеточным императором, они не осмеливались пренебрегать им, а отношение евнухов и служанок становилось все более и более почтительным.

18 марта, первый год эры Гунчэн. Согласно прецеденту, в оставшиеся дни года по-прежнему будет использоваться название эпохи предыдущего Императора. Хань Жуцзы собирался взойти на трон, поэтому в этот день все взгляды были прикованы к нему. И все же он все еще не мог избавиться от ощущения, что он оторван от всего, что его окружает.

Он носил корону Отца Императора и специально сшитую мантию Дракона. Он прошел из своей дворцовой палаты в Храм Предков, затем из храма в Зал Тунсюань. Между ними он сделал три остановки и трижды переоделся. Тротуары были заполнены людьми. Все они стояли на коленях, приветствуя «да здравствует», а затем возвращались к своим делам, твердо веря, что в мире все хорошо.

Хань Жуцзы не увидел ни одного взгляда, который бы действительно выдал заботу о нем. Гражданские и военные чиновники императорского двора не слишком отличались от евнухов и служанок императорского дворца. Они вели себя уважительно, но никто по-настоящему не хотел входить в радиус десяти шагов Императора.

Он изо всех сил старался ни о чем не думать и просто быть послушной марионеткой. Несмотря на то, что он увидел обиженные глаза принца Дунхая в толпе аристократических сопровождающих, он остался равнодушным.

Засвидетельствовать свое почтение императору пришли высшие чиновники в соответствии с рангом. Когда церемониймейстер громко объявил о прибытии группы военных, у Хань Жуцзы возникло желание позвать на помощь. Он не знал этих военных чиновников, но в рассказах военные чиновники были более прямолинейными и лояльными, чем гражданские чиновники.

Импульс пришел и ушел. Хань Жуцзы продолжал сидеть, как деревянная марионетка, на довольно неудобном Драконьем Троне. Военные чиновники ничем не отличались от гражданских. На них не было никаких доспехов, они простирались ниц и делали одни и те же движения, их уста произносили одни и те же слова, и никто из них не поднимал головы, чтобы посмотреть на нового Императора.

Церемония восхождения была долгой и утомительной. Только в полдень все подошло к концу, когда новый Император переехал в Зал Циньчжэн. Здесь император впервые должен был обсудить государственные вопросы с несколькими высокопоставленными чиновниками. Хань Жуцзы не возлагал на это никакой надежды — он все еще был окружен множеством евнухов и не общался с высшими чиновниками. Более того, вдовствующая императрица сидела в боковой комнате холла. Все решалось ею.

Пробыв во дворце почти двадцать дней, Хань Жуцзы так и не увидел лица своей «госпожи-матери».

Первая сессия перед тронем должна была пройти без происшествий, но, непредвиденная Хань Жуцзы и всеми остальными, она оказалась первым «временем и условием» для нового Императора.

Дед Хань Жуцзы, Отец Император, в последние годы своей жизни стал параноиком и подозрительным. Он не доверял даже самым близким людям и за десять лет сверг двух наследных принцев. Всего за год до своей смерти он выбрал наследного принца. Многие считали, что, если бы Отец Император прожил еще несколько месяцев, он мог бы свергнуть наследного принца в третий раз.

Но в любом случае обычный принц появился из ниоткуда и стал новым наследным принцем. У него не было времени обучаться государственным делам, поэтому Отец Император назначил пятерых высокопоставленных чиновников Пятью доверенными лицами, которые должны были поддерживать и помогать новому, неопытному Императору. Этими пятью доверенными лицами были: канцлер Инь Ухай, главный главнокомандующий Хань Син, главный правый цензор Шэнь Минчжи, великий маршал южной армии Цуй Хун и министр кадров Фэн Цзюй.

За короткое трехлетнее правление Императора при дворе произошло много изменений. «Пять доверенных лиц» видели свои взлеты и падения, но их так и не исключили из общей картины. У них всегда было положение в Зале Циньчжэн, прочно находившемся в центре власти Империи Чу.

Когда Хань Жуцзы взошел на трон, в зале Циньчжэн произошли небольшие изменения — вместо пяти высокопоставленных старших чиновников теперь их было шесть. Новичком оказался старший брат вдовствующей императрицы Шан-гуань Сюй. Он заменил Цуй Хун на посту Великого маршала Южной армии, а Цуй Хун теперь выступал в роли Великого наставника. Восточная боковая комната, которая должна была стать гостиной для высокопоставленных чиновников, была отремонтирована и стала местом, где вдовствующая императрица могла сидеть на собраниях. Она должна была просто слушать, но все прошения нужно было отправлять ей на рассмотрение. Новый император, сидевший рядом, стал просто украшением.

Шел первый день императора, он только что взошел на трон, и нужно было уладить множество дел. Ему предстояло: построить мавзолей для своего старшего брата, предыдущего императора, и даровать ему посмертный титул; выбрать новое название эпохи из Дао Дэ Цзин; следовать прецеденту в предоставлении амнистии людям; издать прокламацию с просьбой пригласить добродетельные таланты присоединиться к государственным чиновникам; подтвердить назначения, повышения и понижения в должности большого числа должностных лиц. Многие дела нужно было решить как можно быстрее.

Однако все эти дела имели мало общего с Хань Жуцзы. Он просто быстро и символично появился перед тем, как его окружила группа евнухов. У него даже не было времени запомнить лица пяти доверенных лиц, как глава дворцовой прислуги объявил: «Его Величество устал и желает удалиться во дворец. Пусть его верные подданные продолжают в том же духе. Все вопросы, большие и малые, будут решаться вдовствующей императрицей».

<http://tl.rulate.ru/book/92428/4127697>